

НАТАЛЬЯ КОШИНА

За что? – я знаю сама.
Цена? – говорят, по силам.
И все-таки эта зима
Сиротская – подкосила.

Пусть отменен приговор –
Отсрочен? – милостью Божьей,
Чувствую до сих пор,
Как застывают под кожей.

Брызги кипящей смолы –
Будущие метастазы.
И недостойно малы
Все оправдания сразу.

Легче – всё вниз и вниз
Талой водой вдоль склона...
Что это – эпикриз
Или каприз сезона?

Вот и душа не парит,
Оцепенела в коме.
И не прощенных обид
Ноша ещё весомей!

Вот он – последний шанс!
Так почему же медлю?
Золотом дан аванс.
Весь разменяла медью.

Вот он – последний край
Жизни! – но всё, как прежде...
Господи, силы дай
не изменить надежде!

ЕСТЬ

Есть что-то очень важное на свете:
Едва от колыбели – за порог,
Его мы сердцем ищем в звуке, в цвете.
Его зовем, плутая без дорог.

Единожды поверив в исцеленье,
Единожды узнав, что выход есть,
Естественно откроем, как спасенье,
Евангельскую повесть Воскресенья –
Единственно благу миру весть!

“Любовь не ищет своего...”
И не приемлет состязанья.
Вдруг, оглушило пониманье,
Что не любила никого.

Что здесь, в несовершенном мире,
Могла, у всех страстей в плену,
Лишь чувственной, любовной лире
Любую отпустить вину.

Всегда лелея вдохновенье –
Влюбленностей незрелый плод,
Страдала, что одно мгновенье
Во мне живет его полет.

Все остальное – будни, серость,
Огонь без света и тепла.
А мне необходима смелость,
Чтобы преграды сжечь дотла.

Но, путаясь в сетях желаний,
Влача забот и долга воз,
Не разглядела очертаний
Цветущих под ногами роз...

Любовь не ищет своего.
А я лишь своего искала.
Прости, но я не понимала,
Что не любила никого.

Татьяна Никифорова "После дождичка в четверг"

Дольше всех вела беседы,
Позже всех огонь роняла.
Знала все мои секреты,
Все мои обиды знала.

Ничего ведь не просила,
Так расти не каждый может.
Ты прости меня, Осина,
Что твой век тобой не прожит,

Что сама кору сдирала,
Обнажая нежность тела.
Ты прости, я сад спасала,
Убивать я не хотела.

Яблонь веселеют ветки,
Ожил вновь кусочек сада.
Только я совсем не рада:
Почему, чтоб жить на свете,
Умереть кому-то надо?

.....

Из отрубленного корня,
Из мельчайшего кусочка
Рвется, рвется к высям горным
Чубчик глупого росточка!..

Мои песочные дворцы,
Плывущие по небу льдины,
Одни начала и концы,
И нет весомой середины.

Не разгадав, зачем была,
Чего ждала, куда спешила,
Сложу усталых два крыла,
Когда души иссякнет сила.

И в эти несколько минут
Скольженья между «до» и «после»,
Какие мысли промелькнут,
Увижу ли кого-то возле?

Успею ли «прости» сказать
И получить, как дар, прощенье,
И, вдруг, понять, как написать
Последнее стихотворенье?

И рухнут все мои дворцы.
Мир глянет, как с чужой картины.
И уплыву осколком льдины
Туда, где сходятся концы,
Начала все и середины.

Все короче стих.

Все яснее путь.
Будет вечер тих,
В нем проглянет суть.

И узрешь лик,
И оплачешь всех.
Может, в этот миг
Твой простится грех.

И отхлынет жар,
Смолкнут громы битв.
Это Божий дар,
Плод твоих молитв.

СКУЧАНИЕ ПО БОГУ

Скучаю по старым друзьям и веселому лету,
По первой любви, безоглядно спешившей в дорогу,
По детской печали, похожей на светлую эту,-
Скучаю по Богу.

Домашний очаг остывает, и взрослые дети
Другими дорогами ходят к другому порогу.
И круг разомкнулся. И руки упавшие эти -
Скучание по Богу.

Скучаю по теплому нежному прикосновенью,
По взгляду родному, летящему мне на подмогу.
Мы здесь, на земле, привыкая к ее тяготенью,
Скучаем по Богу.

Скучаю по редкой минуте, где ритмы и рифмы,
Питаясь любовью, невольно приходят к итогу,
Что каждую клеткой и каждую капелькой лимфы
Скучают по Богу.

И если от первого крика до смертного вздоха
Душе не унять бесконечную боль и тревогу,
Я знаю, о чем она просит, когда очень плохо:
Скучаю по Богу!